М. Н. Сперанскій.

ОТКРОВЕНІЕ
СВЯТЫМЪ АПОСТОЛАМЪ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера
1907.

(Изъ четвертаго тома Трудовъ Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.)

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня ***Уварова.***

3360
25

Откровеніе святымъ апостоламъ.

Дѣйств. члена М. Н. Сперанскаго.

Печатаемый ниже текстъ принадлежитъ къ рѣдкостнымъ въ старинной славянской письменности: до сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ сербскій его списокъ, найденный М. И. Соколовымъ въ знаменитомъ сборникѣ Сречковича и изданный имъ же съ небольшимъ комментаріемъ[1]).

Ставшій теперь извѣстнымъ второй текстъ этого памятника нашелся также въ сербскомъ спискѣ, относится къ тому же XIV в., но не къ началу его (какъ сборникъ Сречковича), а къ концу (вѣрнѣе, быть можетъ, къ третьей четверти вѣка); онъ оказался (на лл. 177—182) также въ сборникѣ, пріобрѣтенномъ покойнымъ проф. В. В. Качановскимъ гдѣ-то на югѣ славянства и находящемся теперь въ библіотекѣ Института въ Нѣжинѣ (№ 162).

Сборникъ этотъ, подобно сборнику Сречковича[2]), сборнику XIV в. Бѣлградской народной библіотеки № 104[3]) и нѣкоторымъ другимъ, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ сборниковъ юго-славянской старины: эти сборники (различные по подбору статей) представляются среди массы другихъ явленіемъ цѣннымъ по оригинальности: видимо, ихъ собирали любители литературы и литературныхъ особенныхъ произведеній; какъ будто сознавая рѣдкость и потому особый интересъ тѣхъ или другихъ произведеній старой письменности, составитель, подбирая статью къ статьѣ, бралъ то, что нельзя назвать ходячимъ въ его время; поэтому въ такихъ сборникахъ находимъ мало статей, которыя легко встрѣтить въ массѣ другихъ, если такъ можно выразиться, шаблонныхъ сборниковъ; а если и встрѣчаются такія статьи, то, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, онѣ даются въ какой-то особенной оригинальной редакціи, представляя или переводную, но иную, нежели общераспространенная, редакцію статьи, или же переработку, своеобразный пересказъ обычной редакціи. Думается, что эта особенность сборниковъ, подобныхъ указаннымъ, найдетъ себѣ объясненіе, скорѣе всего, въ томъ, что составителями ихъ съ одной стороны, были люди, не строго церковные по своимъ воззрѣніямъ на письменность, а потому не чувствовавшіе надъ собой въ такой степени, какъ настоящіе книжники, ферулы общепринятаго воззрѣнія на письменность и ея зна-

---

[1]) Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. I. М. 1888 (изъ XI т. „Изв. Инст. кн. Безбородко“), 58—67—72. Ср. Отчетъ о 33-мъ присужд. премій гр. Уварова (С.-Пб. 1892), стран. 3, 8, 15 (ст. Ягича).

[2]) См. М. И. Соколова, l. c., стран. 5—20 (описаніе рукописи), Л. Стојановића, Каталог народне библиотеке IV (Бѣлгр. 1903), стран. 290 и сл. (также описаніе); рукоп. Сречковича въ Пар. Библ. числится за № 466 (632).

[3]) Объ этомъ сборникѣ см. у Стояновича, l. c., 295 (№ 468), гдѣ приведена и литература о рукописи.

ченіе; съ другой стороны, и въ связи съ этимъ, составители подобныхъ сборниковъ по своему міросозерцанію стояли ближе настоящихъ представителей книжнаго словеси къ народной массѣ, м.-б., и не порывали съ ней и ея воззрѣніями; а потому имъ извѣстнѣе, доступнѣе и ближе была та вѣтвь письменности, которую условно можно назвать народной, въ отличіе отъ научно-богословской, господствовавшей въ болѣе культурной части общества. При такомъ воззрѣніи на собирателей этихъ сборниковъ становится понятнымъ тяготѣніе ихъ къ той поэтической литературѣ, часто апокрифическолегендарной, которая дала столько статей въ подобныхъ сборникахъ и которая была, несомнѣнно, болѣе „народной“, нежели литература „оффиціальная“; съ другой стороны, на этой почвѣ становится понятнымъ и то сравнительно свободное отношеніе къ письменному слову, которое выразилось въ свободномъ отношеніи къ оригиналу: уваженіе, сказывавшееся въ оффиціальной литературѣ, въ боязни, нежеланіи измѣненія самой фразы, буквы самого текста, для составителя сборника не такъ ужъ обязательно. Такое впечатлѣніе производитъ и къ такимъ наблюденіямъ приводитъ изученіе состава подобныхъ сборниковъ сравнительно съ другими, болѣе или менѣе обычными. Если это наблюденіе справедливо, оно поможетъ намъ установить болѣе или менѣе правильный взглядъ на литературную цѣнность и значеніе отдѣльныхъ статей, входящихъ въ подобные сборники: обычный методъ изслѣдованія этихъ статей приходится нѣсколько измѣнять, какъ это мы увидимъ ниже.

Интересующій насъ текстъ „Откровенія св. апостоламъ“ нашелся, какъ я указалъ именно въ подобномъ оригинальномъ сборникѣ: въ немъ значительная часть извѣстныхъ статей представляетъ любопытныя отклоненія отъ обычныхъ редакцій, часть же представляетъ или новость, или, по крайней мѣрѣ, рѣдкость. Такъ, въ числѣ 27 статей, составляющихъ сборникъ, находимъ: Вопросы Антіоха (л. 45[2]), Слово Евсевія о сошествіи въ адъ Христа (л. 77), Хожденіе Богородицы по мукамъ (л. 87[2]), Слово св. Агапія о раѣ (л. 113[2]), Слово Іоанна Богослова (л. 122[2]) — вопросы на горѣ Ѳаворской — съ значительными отклоненіями отъ извѣстныхъ текстовъ, Откровеніе апостоламъ (л. 177[2]), Мученіе Ѳеодора Стратилата (л. 139[2]) — рѣдкіе тексты, Сказаніе о недѣлѣ Евсевія цареградскаго (л. 170[2]) — текстъ до сихъ поръ, кажется, не отмѣченный по другимъ рукописямъ[1]).

Къ сожалѣнію, текстъ „Откровенія апостоламъ“ въ нашей рукописи безъ начала: недостаетъ введенія (и заглавія) и начала откровенія ап. Петру[2]). Такимъ образомъ, всетаки, значительная часть этого небольшого текста уцѣлѣла. Сравнивая нашъ текстъ съ изданнымъ раньше, мы съ первыхъ же строкъ убѣждаемся, что нашъ даетъ такой рядъ отклоненій отъ текста Сречковича[3]), что изданіемъ лишь варіантовъ изъ нашего текста къ ранѣе извѣстному ограничиться нельзя: если бы мы могли видѣть въ текстѣ Сречковича, какъ старшемъ, вѣрную передачу греческаго подлинника въ переводѣ, нашъ текстъ пришлось бы признать переработкой этого перевода, иной — на этотъ разъ уже славянской — редакціей, или же переводомъ иной греческой редакціи. Но дѣло опредѣленія взаимоотношеній нашего текста и старшаго значительно осложняется: по совершенно вѣрному наблюденію М. И. Соколова (стран. 67), текстъ Сречковича такой точной передачей греческаго (хотя намъ и неизвѣстнаго) оригинала сочтенъ быть не можетъ; ясно, составитель сборника или одинъ изъ его предшественниковъ отнесся свободно къ своему оригиналу; тоже, повидимому, но независимо отъ текста, читаемаго въ сборникѣ Сречковича, сдѣлалъ и писецъ нашего текста.

---

[1]) Болѣе подробное описаніе сборника въ XXII т. Извѣстій Института.

[2]) Приблизительно, 14 первыхъ строкъ по изданію М. И. Соколова (стран. 68).

[3]) Принимая этотъ послѣдній въ болѣе исправномъ видѣ, послѣ новой сверки съ оригиналомъ, сдѣланной И. В. Ягичемъ (l. c., стран 8).

Такимъ образомъ дѣло возстановленія первоначальнаго славянскаго текста остается затруднительнымъ и при второмъ найденномъ текстѣ. Греческій подлинникъ, предполагавшійся М. И. Соколовымъ, также не найденъ еще: аналогичный по содержанію греческій поздній отрывокъ, напечатанный И. В. Ягичемъ (l. c., стран. 24—27), уже по своему составу и чтеніямъ показываетъ, что онъ относится къ иной редакціи, нежели бывшій оригиналомъ славянскаго перевода. Теоретически возможно, разумѣется, предположеніе, что именно нашъ текстъ, читаемый въ сборникѣ Качановскаго, есть первоначальный, вѣрно передающій греческій оригиналъ; но и такое предположеніе не оправдывается ни общимъ характеромъ всего сборника, ни — и это главное — самымъ состояніемъ текста, какъ это видно изъ ближайшаго сопоставленія обоихъ славянскихъ текстовъ.

I. Несмотря на рядъ отличій въ чтеніяхъ между текстомъ Сречковича и нашимъ, мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ двумя текстами, восходящими къ *одному* прототипу — одному переводу: это чувствуется не только въ совпаденіи мелочей чтеній, но видно и изъ одинаковости состава текста, особенно если сравнить съ греческимъ, который, несмотря на редакціонныя измѣненія, сохранилъ (по крайней, мѣрѣ на пространствѣ знакомаго намъ отрывка) общій планъ текста неизмѣннымъ: рамка разсказа, форма (вопросо-отвѣтная), порядокъ аналогичныхъ частей — одни и тѣ же; сравнительно другъ съ другомъ оба славянскіе текста по содержанію и подробностямъ совпадаютъ, лишь въ частностяхъ (лучше сказать — искаженіяхъ) исправляя, пополняя другъ друга; сравнительно съ греческимъ они даютъ рядъ одинаковыхъ отличій (дополненій и пропусковъ); такъ: въ бесѣдѣ ап. Андрея съ Господомъ, первый изъ нихъ проситъ: „**господи, ѹкажи ми седми дьни силу**“; также и въ греческомъ: *δεῖξόν μοι τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν τῆς ἑβδομάδος ἐν ποίᾳ δόξῃ περίστανταί σοι*; послѣ чего (по греческому тексту, какъ бы мы ожидали и по славянскому контексту) Господь объясняетъ, какое, начиная съ перваго дня, имѣетъ значеніе всякій день недѣли. Но въ нашихъ текстахъ *одинаково* дѣло обрывается на объясненіи значенія лишь „недѣли“, и чисто внѣшнимъ образомъ нескладно приплетены сюда безъ объясненія среда и пятокъ: „**блженъ ієсть иже всѣмь срѣдьцемь хранить дьнь ть** (т.-е. недѣлю) **и срѣду же и петькь, добрѣіе же скетую недѣлю...**“ Разговоръ Господа съ Ѳомою въ обоихъ текстахъ — безъ начала: „**Откѣщакь же** (а раньше и вопроса не было) **Тома и рече...**“; въ греческомъ же, несомнѣнно, сохранилось первоначальное построеніе: *Προσελθὼν δὲ ὁ Θωμᾶς* (ср. выше: *Προσ. δὲ ὁ Ἰάκωβος... Προσ. δὲ καὶ Παῦλος...* ср. у насъ: „**Пристѹпивь же скеты Аньдреѣ... И ѥще пристѹпивь Иаковь... Пристѹпль Крьтоломѣи**...“) *ἐπερώτα τὸν Κύριον λέγων· διδάσκαλε, οἱ φυλάξαντες ταῦτα* (т.-е. *τὴν τετράδην καὶ παρασκευήν*) *τί ἔσται ὁ μισθὸς αὐτῶν*; *ὁ σωτὴρ εἶπεν· μετὰ ἀγγέλων ἀγάγονται εἰς αἰῶνας αἰώνων. ἀποκριθεὶς ὁ Θωμᾶς ἐπερώτα τὸν Κύριον*...[1]) Одинаково, какъ Сречковичевскій, такъ и нашъ текстъ не знаютъ цѣлаго эпизода — бесѣды съ Христомъ ап. Павла, несомнѣнно, принадлежавшей греческой версіи, и м.-б. опущенной оригиналомъ греческимъ или не вошедшей въ него по какимъ-либо причинамъ; во всякомъ случаѣ, одинаковость отношенія обоихъ славянскихъ къ этому эпизоду подверждаетъ общность ихъ происхожденія на ряду съ другими чертами того же рода. Есть у насъ и общія лишнія мѣста сравнительно съ греческимъ; такова, напр., фраза въ бесѣдѣ Іакова: („**придеть дьнь скетые недѣле съ мєсоцѣмами и онь посрѣдѣ нхь**) **ꙗко дьцни Сїонѣ ѹкрашена скѣдѣтельствѹющи дѹши**“.

Во взаимномъ отношеніи самыхъ славянскихъ текстовъ замѣчается также общность происхожденія (помимо сходства въ чтеніяхъ вообще) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текстъ

[1]) Пропускъ вводныхъ фразъ, м.-б., объясняется гаплографіей — повтореніемъ въ греческомъ два раза: *ὁ Θωμᾶς ἐπερώτα τὸν Κύριον*.

одного изъ нихъ попорченъ: другой помогаетъ, оставаясь на почвѣ стиля, исправить и понять испорченное мѣсто; напр.:

1) **„потирающе рукописаніе“** (С.) — **п. р. грѣхь его** (К.) = *ἐξαλείφοντες τὸ χειρόγραφον τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ.*

2) **„укажи ми седми дьни силу и власть прѣстола“** (С.) — **скажи ми с. д. с. въ кою власть прѣдстоеть ти** (К.), греч. ср. выше.

3) **„да приѥть будеть вь црьковь и альче му же вь среду и вь пьтькь“** (С.) — **да пр. б. вь ц. сь альчемь тѣмь иже вь срѣду и вь петькь ꙗсть** (К.).

4) **„горе грѣшьному всегда и нынѣ“** (С.) — **горе творещому злоѥ всегда** (К.).

Эти примѣры взаимоотношенія текстовъ между собою, ясно, позволяютъ говорить объ общемъ ихъ источникѣ и притомъ уже славянскомъ, т.-е. объ *одномъ* переводѣ съ греческаго, лишь въ различной степени измѣненномъ писцами какъ *С.*, такъ и *К.* [1]).

II. Эти же наблюденія позволяютъ и детальнѣе опредѣлить взаимоотношенія нашихъ текстовъ, именно: не зная точно греческаго, утверждать, что ни тотъ ни другой не могутъ считаться представителями точно сохраненнаго первоначальнаго текста перевода. Если уже текстъ Сречковича былъ признанъ страдающимъ пропусками и искаженіями, сравнительно съ первоначальнымъ переводомъ, то то же надо сказать и относительно нашего текста; это тѣмъ нагляднѣе теперь можно видѣть, имѣя греческій текстъ, хотя и иной редакціи, но все-таки, несомнѣнно, сохранившій отчасти чтенія первоначальныя, бывшія и въ предполагаемомъ греческомъ оригиналѣ нашего перевода. Это особенно замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ славянскихъ текстовъ сохранилъ чтеніе, опущенное или измѣненное другимъ, однако сохраненное греческимъ. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

1) **„виждоу... и живаꙗ светаꙗ...“** (С.) — *ὁρῶ... καὶ τὰ ζῶα ἅγια...* — въ К. нѣтъ.

2) **„слышавь же спась“** (С.) — *καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ σωτήρ* — **сл. же іс҃** (К.).

3) **„вещьша(=и) всѣхь обрѣте“** (**се**, sc. **дьнь прьвы**) — *καὶ μείζων πάντων εὑρέθη* — въ К. нѣтъ.

4) **„сего ради блажень ѥсть иже всѣмь срьдьцемь хранить дьнь ть и срѣду же и петькь“** (С.) — *διὰ τοῦτο μακάριός ἐστιν ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος, ὁ μετὰ εἰλικρινοῦς καρδίας νηστεύων καὶ προσευχόμενος τετράδην καὶ παρασκευήν* — въ К. нѣтъ.

III. Приведенныя сопоставленія обоихъ славянскихъ текстовъ, заставляя видѣть въ нихъ переработку, хотя и не редакціонную, первоначальнаго текста, не устраняютъ, конечно, вопроса о возстановленіи этого первоначальнаго текста. Если въ виду этого и не представляется возможнымъ окончательно рѣшить, каковъ былъ первоначальный текстъ „Откровенія апостоламъ“, какъ онъ вышелъ изъ-подъ пера переводчика, все-таки этимъ не упраздняется значеніе и нашего текста: онъ въ свою очередь сохранилъ кое-что изъ первоначальнаго перевода неизмѣннымъ. Не имѣя передъ собою греческаго оригинала, конечно, относительно каждаго чтенія нашего текста, равно какъ и текста С., трудно сказать, первоначальное ли оно, или уже вторичное, тѣмъ не менѣе можно отмѣтить нѣсколько такихъ случаевъ и въ немъ, гдѣ мы на основаніи контекста въ правѣ предполагать, что нашъ текстъ въ нихъ даетъ чтеніе, болѣе близкое къ первоначальному, нежели С.; въ этомъ отчасти значеніе нашего текста для исторіи самого памятника. Вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ [2]).

1) **ꙗвиль се ѥси рабомь своимь искоусити ѥ о вѣрѣ** (69).	**ꙗви се рабомь своимь . искоусити ны хоте ѡ вѣрѣ.**

---

[1]) Какъ и ниже, текстъ Сречковича означаю черезъ *С.*, нашъ текстъ (Качановскаго) черезъ *К.*

[2]) Привожу параллельно чтенія *К.* (въ правомъ столбцѣ) и *С.* (въ лѣвомъ).

ἐφάπτης τοῖς δούλοις σου πειρᾶσαι ἡμᾶς.

2) Дїаконому хрістовомъ бытн всѣмъ незлобнкомъ . нн проказнкомъ . єдннон женѣ моужєвн кѣрьноу . прѣбыкающнн къ ѕаконѣ . хранещнн се ѡть блоуда н ѡть клєвєты н ѡть пнанъстка . аще ли тако кьлазнть къ црькъвь божню . н тако се комькаєть достонн єсть смрти (70).	Дїакономъ хѵ̑мъ пок̑аєть быти нєзлобнкымъ срѣ̑мъ прѣбыкающнмъ къ ѕаконѣ сьхранающє се ѡ̑ блоуда н ѡ̑ клєвєты н ѡ̑ пнанъ̑стка . аще ли тако сьблазнить се н блазыть въ цр̑кви бж̑ню н такоы ком̑кает се . дон̑нь є̑ сьмрьти.
3) горє попоу томоу... н ѡбрѣтающюумоу дара въ роукоу своєю... ангєли божн хранєть парєщє дара (71).	горє пп̑оу... прнсєдає роукама с̑конма къ прѣ̑тнмъ дарамъ... агг̑ли бж̑н прѣ̑стоють хранещє дара гн̑а.
4) ѡ людєхъ сьгрѣшьшнхъ нже не оуѵєнн соуть ѡть кась . нн поноу̑жденн были ѡть оусть кашнхъ на божнє книгы (71).	ѡ людєхъ сьгрѣшьшн̑ . ако на бж̑нє книгы не поноу̑жденн кнше нн поуѵєнн ѡ̑ оусть кашн̑ на бж̑нє книгы.
5) того ради боудєтє оуѵнтєлнє всѣмъ нєзыкомъ н сѣдєтє на прѣстолѣ слакнѣмъ своємъ н вы сѣдєтє на .кі. прѣстолоу соудещє .кі. колѣномъ нзранлєкма (71).	н того ра̑ боудєтє оуѵт̑лнє всѣмъ нєзыкомъ . н ієг̑а прндоу всѣмъ нєзыкомъ соуднти н сѣдоу на прѣстолѣ слакы моє . н вы сѣдєтє на двою на дєсєтє прѣстолоу соудещє ѡвѣма на дєсєтє колѣномъ їс̑лєкома.

Приведенныя чтенія изъ *К.*, если и не можетъ быть доказана ихъ полная первоначальность, однако въ сопоставленіи съ *С.* даютъ возможность предположить, каково должно было быть первоначальное чтеніе. Сюда можно присоединить нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше чтенія, болѣе оправдываемыя наличнымъ греческимъ, нежели чтенія въ *С.*

IV. Но, съ другой стороны, какъ и въ *С.*, и въ нашемъ есть, несомнѣнно, мѣста, уже отклонившіяся отъ первоначальнаго чтенія, подтверждающія, что и нашъ текстъ есть только *версія* первоначальнаго; это видно было уже изъ тѣхъ пропусковъ, которые были указаны выше. Къ числу такихъ же измѣненій, вѣроятно, слѣдуетъ отнести, напр., чтеніе второй заповѣди, которой кончается бесѣда Господа съ ап. Варѳоломеемъ: судя по тексту ея, читаемому въ Изборникѣ Святослава[1]), и тексту *С.*, нашъ текстъ даетъ уже перифразъ:

нєсоуть боѕн разкѣ мнє (да не створнте себѣ бога нного н мнє) н єлнко на нєбєсн горѣ . н єлнко на ѕємли долѣ н єлнко въ водахъ подь бєздномн, да не поклонншн се нмь, нн да послоужншн нмь (*С.*, стран. 72).	нєсоуть бз̑н нныи разкѣ менє єлнко же є̑ на нєс̑ы высньх н єлнко же єсть на ѕємли нижє н єлнко же въ водахъ по бєз̑нєю . да не поклонитєсе нмь, нн послоужитє нмь, нн пожрнте нмь (*К.*).

На тотъ же характеръ *версіи* первоначальнаго текста указываетъ отчасти и лексика въ отдѣльныхъ случаяхъ; не имѣя греческаго оригинала, разумѣется, трудно сказать, въ какомъ изъ двухъ текстовъ, *С.* или *К.*, первоначальное чтеніе; во всякомъ случаѣ ниже приводимый небольшой рядъ словъ подтверждаетъ взглядъ, что ни *С.*, ни *К.* не представляютъ первоначальнаго текста:

(С.) шєстокрилатам (сѣ̑ма) — *(К.)* шєстокрылатницы (*ἑξαπτέρυγα ζῶα ἅγια*).
скѣтлѣн — лоуѵшн (ѕвѣ̑здл).
стрьпьтьнаго — прѣлѣ̑тнаго (житнм).
дѣль нєпрнмѕньныхъ н дмаколнхъ — дѣла дмаколм.

[1]) Приведенъ въ примѣчаніи М. И. Соколовымъ (стран. 72).

(ѡставлающимъ) ребра своꙗ — женоу свою.
клирикь — клиросникь (ἱερεύς).
грѣхь — ѿвѣть (κόλασις).
незлобивомь — незлобивымь срцемь.
чистаго дара — дарь бж҃и.
пощеждю — пожоу.
чьтете — оучите.
достоить дѣꙗти — подобаѥть творити.
книгочиѥ — книжницы.
чрьвь не оумираѥи — ч. не оусипаѥть.

Что касается нашего текста, взятаго отдѣльно, то и онъ даетъ не лишенныя интереса данныя для исторіи самаго памятника. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе его языкъ и отчасти лексика. Изъ-подъ сербскаго въ общемъ языка списка довольно ясно сквозитъ болгарскій прототипъ его въ видѣ довольно частыхъ прямыхъ и непрямыхъ болгаризмовъ. Такъ, находимъ сербское отраженіе болгарской смѣны юсовъ: **сретають ѥ** вм. **ср. ю** (т.-е. душу, = ѫ — ѧ), **прѣстоють** вм. **прѣстоѥть, стоюще** вм. **стоѥще** (т.-е. обратный случай), **покаѥтсе** вм. **поклютьсе;** болгаризмъ находимъ въ формѣ **безнею** вм. серб. **безною.** На то же указываетъ и любопытная описка: **нѣкто** вм. **нꙗковь** — ясно, что въ оригиналѣ было **нѣковъ,** по разсѣянности прочтенное какъ **нѣк(то),** т.-е. видимъ болгарскую же замѣну **ꙗ** черезъ **ѣ.** Эта болгарская подкладка нашего текста (какъ и другихъ статей сборника) любопытна въ томъ отношеніи, что она не только указываетъ на путь, какимъ проникъ въ сербскую письменность нашъ текстъ (вѣроятно, вмѣстѣ со всѣмъ сборникомъ), но и потому, что нашъ текстъ и въ этомъ отношеніи даетъ параллель тексту Сречковича, гдѣ также есть указаніе на среднеболгарское происхожденіе текста[1]). Возможно проводить параллель между нашими статьями (и отчасти сборниками) и далѣе: если для сборника Сречковича или, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ его статей можно указывать на Македонію, какъ мѣсто ихъ возникновенія въ переводѣ[2]), то подобное же предположеніе возможно и для нашего текста и, можетъ быть, всего сборника; на это съ нѣкоторою вѣроятностью указываетъ рядомъ съ болгаризмами и такой грецизмъ, какъ: **ѥвхыю** (**вз҃меть**), соотвѣтствующій переводу — **молитвоу** — въ *С.*[3]).

Присматриваясь внимательнѣе къ содержанію нашего памятника, можно, кажется, нѣсколько освѣтить и дальнѣйшую его литературную исторію, прежде всего, отношенія его къ подобнымъ же легендарно-поэтическимъ произведеніямъ, въ литературной компаніи коихъ онъ встрѣтился. Несомнѣнно, главный его интересъ, обусловившій самый переводъ текста съ греческаго, заключался въ томъ, что его содержаніе посвящено въ значительной степени популярному ученію о почитаніи недѣли, среды и пятка и мясопуста (Соколовъ, l. c., 60, 64—66). Но рядомъ съ этой главной темой, несомнѣнно, еще въ греческомъ оригиналѣ излагались и отчасти перешли въ славянскій переводъ и другіе вопросы, преимущественно каноническо-епитимійнаго характера; таковъ, напр., упомянутый раньше эпизодъ бесѣды Христа съ апостоломъ Павломъ (отсутствующій въ нашихъ обоихъ текстахъ), содержащій вопросы и опредѣленія *περὶ πόρνων καὶ ἀρσενοκοίτων;* сюда же относится вопросъ Ѳомы о клирикѣ, оставившемъ церковь съ

---

[1]) Именно болгаризмъ: **недѣлю** (род. п.), см. Ягичъ, указ. рецензія, стран. 8.

[2]) См. Ягичъ, ук. соч., стран. 5; ср. его же, Menandersentenzen, S. 10, 13, также Споменик српске акад., XIII, стран. IX—X.

[3]) Ср. мои „Переводные сборники изреченій“ (М. 1904), стран. 465.

злымъ сердцемъ, о дьяконахъ и попахъ, вступающихъ въ бракъ; наконецъ, весь конецъ текста (вопросъ Варѳоломея и отвѣтъ Господа).

Эти эпизоды заставляютъ смотрѣть на нашъ памятникъ, какъ на сборный, соединившій (м.-б., подъ вліяніемъ такихъ же текстовъ, въ родѣ, епистоліи о недѣлѣ, худыхъ номоканунцевъ и т. п.), въ одну рамку (бесѣды апостоловъ и Христа) различныя темы. Наглядно эта спайка видна даже въ переводномъ текстѣ, не отличающемся стройностью плана, страдающаго скачками, какъ бы вставками: послѣ разсказа о почитаніи среды и пятка, свѣтлой недѣли, упомянутые эпизоды о клирикѣ, попахъ, дьяконахъ, женящихся во второй разъ, затѣмъ опять о почитаніи недѣли, угрозы не хранящимъ ее въ чистотѣ. Съ другой стороны, вся тирада — **По сихъ же рѣ гѣ послоушанте .ѥі. оученици мои... подайте родоу ѵ҃аѵьскомоу, ако да и ти разоумѣють оученіе ѡ҃ца моего**, по характеру своему представляетъ заключеніе текста; поэтому весь разговоръ Христа съ Варѳоломеемъ приходится считать или не на мѣстѣ (онъ долженъ былъ бы быть раньше), или же приставнымъ. Но въ то же время приведенная только что цитата, равно какъ и начало текста (**пришьдьше .ѥі. оученикы...**) заставляютъ предполагать, что первоначальный текстъ былъ гораздо обширнѣе: не 5 (или 6) апостоловъ принимаютъ участіе въ разговорѣ съ Христомъ, а всѣ 12. То же начало текста, какъ въ греческомъ, такъ и славянскомъ заставляетъ думать, что первоначально и по содержанію памятникъ былъ разнообразнѣе, общѣе: **помыслышю комоуждо ихъ** (апостоловъ) **ѡ родѣ вѣрьнѣмь ѵ҃аѵьсцѣмь, глаѵы комоуждо грѣхоу, иже согрѣшаютъ ѵ҃локѣци** (Сок. 68) — *ἐνεθυμεῖτο ἕκαστος ἐξ αὐτῶν περὶ τῶν ἀπίστων ἀνθρώπων καὶ ἑκάστου τῶν πταισμάτων οἷς πταίουσιν οἱ ἄνθρωποι*. Съ другой стороны, греческій текстъ, намъ извѣстный, носитъ заглавіе: *Διήγησις καὶ διδασκαλία τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς*, т.-е. не соотвѣтствуетъ всему содержанію, а лишь отдѣльной его части. Всѣ эти наблюденія ведутъ къ выводу, что какъ въ извѣстномъ греческомъ, такъ и въ славянскихъ (соотв. въ ихъ греческомъ, намъ неизвѣстномъ, оригиналѣ) мы имѣемъ передъ собою не первоначальный текстъ памятника, а уже сильно измѣненный; эти измѣненія выразились, вѣроятно, во-1-хъ, въ осложненіи первоначальнаго текста другими аналогичными и, во-2-хъ, сокращеніемъ текста, при чемъ часть вопросо-отвѣтовъ апостоловъ и Господа была опущена. Отсюда объясняется спутанность, безсвязность, отрывочность нашего памятника, какъ въ славянскомъ переводѣ, такъ и въ греческомъ отрывкѣ, дошедшемъ до насъ. Этотъ спутанный текстъ измѣнялся въ свою очередь въ славянскомъ переводѣ, а также и въ греческихъ спискахъ; отсюда та разница редакцій, какую мы видимъ въ нашихъ текстахъ сравнительно съ извѣстнымъ греческимъ. Такого рода указанія могутъ давать славянскіе тексты для исторіи нашего памятника вообще.

Въ славянской же письменности наши тексты, быть можетъ, представляютъ и свой особенный интересъ. Что появленіе этого текста въ переводѣ (вѣкѣ въ XII, какъ полагаетъ И. В. Ягичъ, l. c., стран. 5) вызвано, между прочимъ, интересомъ къ вопросу о празднованіи и почитаніи дней недѣли и поста, представляется весьма вѣроятнымъ въ виду споровъ, происходившихъ по этому поводу въ греческой церкви, а слѣдомъ за нею и въ русской и славянскихъ[1]). Подтвержденіе этому, хотя косвенное, находимъ въ нашемъ сборникѣ: нашъ текстъ помѣщенъ въ немъ непосредственно (очевидно, по аналогичности основного содержанія) за словомъ, приписываемымъ Евсевію, о недѣлѣ, сходнымъ и по характеру и отчасти по содержанію съ нашимъ: ясно, что оба текста, какъ дополняющіе другъ друга, собиратель нашелъ удобнымъ внести и помѣстить рядомъ въ своемъ сборникѣ. Это можетъ указывать, какъ на поводъ появленія статей въ

[1]) М. И. Соколовъ, l. c., 65.

переводѣ, такъ и на время собиранія самаго сборника, когда интересъ къ этимъ вопросамъ еще не прошелъ. Но въ судьбѣ нашего текста могло сыграть нѣкоторую роль и другое литературно-общественное теченіе, именно богомильство. На это вліяніе наводитъ не только то, что старшій сербскій текстъ (Сречковича) оказался въ одномъ сборникѣ съ „антибогомильскими“ сказаніями о крестномъ древѣ и другими, такъ или иначе соприкасающимися съ эпохой богоммльства, но также и то, что въ самомъ „Откровеніи апостоламъ“, какъ оно читается въ нашихъ славянскихъ текстахъ, кое-какія особенности чтеній заставляютъ подозрѣвать, что нашъ текстъ считался съ взглядами, если и не прямо богомильскими, то во всякомъ случаѣ съ близкими къ нимъ, аналогичными. На такого рода отношенія нашего текста наводитъ то измѣненіе, какое сказалось въ чтеніи заповѣдей и относящихся сюда словъ изъ Исхода, на которыхъ построенъ конецъ нашего текста. Привожу параллельно библейскій текстъ и нашъ.

Да не бꙋдꙋтъ тебѣ бозн инии развѣ мене. Не сотвори себѣ кꙋмира и всѧкаго подобиѧ, елика на небеси горѣ, и елика на земли низꙋ, и елика въ водахъ подъ землею. Да не поклонишисѧ имъ: азъ бо есмь Господь Богъ твои, Богъ ревнитель, ѿдаѧи грѣхи отецъ на чада до третїаго и четвертаго рода ненавидѧщихъ мене, и творѧи милость въ тысѧщахъ любѧщымъ мѧ и хранѧщимъ повелѣнїѧ моѧ. (Исходъ, XX, 3—6; ср. Второзаконіе, V, 7—10).

несоуть бозн ини развѣ мне. да не створите себѣ бога иного и мне. и ѥлико [же ѥ҃] на небеси горѣ (выспрь) и ѥлико [же ѥ҃] на земли долѣ (ниже) и ѥлико [же ѥ҃] вь водахъ подь безднами (безнею). да не поклонишисе (поклоните се) имь ни да послоужиши (послоужите) имь [ни пожрите имь]. ни да речеши (рете) ꙗко бозн соуть. азь [бо] ѥсьмь богь створивы и небо и землю [и] море и вса ꙗже соуть на небеси горѣ (выспрь) и ꙗже (ѥлико) соуть на земли долѣ (ниже) и ꙗже (ѥже) [ѥ҃] вь мори и вь бездьнахь. азь сьтворихь ѥдинь. азь богь ѥдинь вашь, развѣ мене иного нѣсть.. азь [бо] ѥсьмь господь владыка (бь҃) вашь подаѥ (вземлѥи) грѣхы ѡтьче на чеда (ваше и ѿц҃ь вашь да) до третиꙗго и до четврьтаго рода ненавидещихь ме. и створоу милость ѡть прьве (три)тисоуще (тисоущь) родь любещихь ме и хранещимь (хранещих) повелѣниꙗ моꙗ. (Соколовъ, 72)[1].

Такое настойчивое подчеркиваніе, что Богъ есть творецъ неба и земли и всего, и что Онъ одинъ все сотворилъ, невольно, заставляетъ думать, что этимъ напоминаніемъ имѣлось въ виду опроверженіе иного воззрѣнія, именно, что въ сотвореніи міра видимаго участвовалъ кто то и другой, что этотъ другой также претендовалъ на роль владыки и т. д. А такого рода мнѣніе, какъ извѣстно, приписывалось богомиламъ съ ихъ дуалистической теоріей, по которой видимый міръ созданъ падшимъ демономъ, который для обитанія себѣ сотворилъ именно землю[2]). Если подобное объясненіе приведеннаго мѣста возможно, то имъ устанавливается связь нашего памятника (вѣроятно, еще на греческой, а затѣмъ и на славянской почвѣ) съ богомильскими воззрѣніями. Въ согласіи съ тѣмъ находится и весь эпизодъ, которымъ кончается текстъ: онъ весь,

---

[1]) Въ прямыхъ скобкахъ — дополненія изъ *К*, въ круглыхъ — разночтенія оттуда же.

[2]) Зигабенъ. См. Голубинскій, Очеркъ ист. церквей (М. 1871), стран. 157; ср. М. Соколовъ, l c., стран. 136.

даже по отношенію къ бесѣдѣ Варѳоломея со Христомъ, выдаетъ себя прибавкой, ничѣмъ не связанной съ предыдущимъ. Такимъ образомъ въ этомъ эпизодѣ мы можемъ видѣть приспособленіе текста стараго памятника къ противобогомильской цѣли.

Еще одна особенность лексики славянскаго текста обращаетъ на себя вниманіе и, быть можетъ, не лишена значенія для уясненія исторіи памятника: въ отвѣтѣ Ѳомѣ на вопросъ о согрѣшившемъ клирикѣ (въ *К* — клирос'никь, въ греч. *ἱερεύς)* сказано: **аще ли ѡбратить се и покаѥть се, да молитвоу вьзьметь ѡть попа**, что̀ соотвѣтствуетъ въ греческомъ: *εἰ δὲ μετανοήσει καὶ ἐπιστρέψει, εὐλογεῖται ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως*... Далѣе идетъ рѣчь о дьяконѣ, которому подобаетъ **быти незлобивомь срцемь, ѥдиной женѣ моужеви вѣрьноу**, затѣмъ о случаѣ, если онъ возьметъ вторую жену: онъ можетъ быть принятъ церковью, **аще свидѣтельство имать прѣдь вѣрьными моужьми**; наконецъ,—рѣчь о попѣ-второженцѣ. Здѣсь, повидимому, имѣется въ виду какая то такая христіанская община, гдѣ главнымъ лицомъ былъ *попъ*; клирикъ, дьяконъ стояли въ зависимости отъ него и „вѣрныхъ мужей". Греческій же текстъ (поскольку онъ сохранился) имѣетъ въ виду священника *(ἱερεύς)* подчиненнаго и потому получающаго разрѣшеніе отъ архіерея — обычный іерархическій порядокъ; цитата нашихъ текстовъ — порядокъ необычный. М. б., это положеніе, рисуемое нашимъ текстомъ, имѣетъ въ виду опять таки богомильское общество, гдѣ, по словамъ патр. Каллиста, послѣдователи секты называли себя священниками и дьяконами, гдѣ отрицалась принятая православными іерархія[1])? Если бы подобное предположеніе оправдалось, то мы бы имѣли въ текстѣ „Откровенія апостоламъ" любопытный фактъ: текстъ памятника, усвоившій богомильскую окраску, путемъ переработки, не вездѣ равномѣрно прошедшей, превращенъ былъ въ противобогомильскій.

---

[1]) Ср. Голубинскій, l. c., стран. 161.

Откровеніе св. апостоламъ.

(По рук. Инст. кн. Безбородко, № 162.)

...(177) на всѣ дн҃ї пищоу . того бл҃жеть всѣ роды земл҃е . и агг҃ли кл҃ки стѡющіе протнкоу немоу потирають роукопл҃нніе грѣхь его.

Пристоупнѣ же а҃нрєн рє҃ . гн҃ нє[1]) знаю те ѡко ты єси оуутль нш҃ь . и рѣ[2]) твоѭ пѡбєтсє намь . ѡко ты єси сн҃ь бж҃н . и вь ѡбразь агг҃лскы ѡвнсє рабомь сконмь . нскоусити ны хотє ѡ вєрѣ . и нш҃а гн҃ раѕоумѣю . ѡко ты єси съ рабы сконми . внѕоу бо ѡкр҃ть тєбє силы агг҃лкыіє вь раѕлнчны ѡбразѣхь . шєстѡкрилатныцн съ трєпєтомь вынють слв҃ вь вышны боу . и на земли мирь вь ѹвкцѣхь бл҃говолєніе . слышавь же і҃сь дьхноу нань. тогда г҃а сты а҃нрєн . гн҃ скажи ми сєдмы дн҃ь силоу . вь кою власть прѣстѡнть ти. ѡвѣщавь гь҃ рє҃ а҃ндрєѡвы (177[2]) ѡко же і҃ѕ хѵѣѕа хѵѣѕоу (sic) лоуѹшн свѣтомь . такоѡе і҃ дн҃ь ть҃ лоуѹшн и славнѣн . прьвы же дн҃ь ть҃ і҃ в҃ нже ѡтворн бц҃ нк҃ѡ н землю сє҃го р҃а нє҃лю нгрє҃ н . и положи вь наѹетькь сто҃у нє҃лю . ѡ .ѳ.го ѹа҃ вь соуботоу доиднеже понє҃лникь съвнеть . нже ѡбрещетсе вь нє҃ли . дѣлаєн горе тѣмь . ѡко не могоуть прощенніе грѣхомь ѡбрѣсти .

И паки пристоупнвь нѣкто (sic) выросн г҃ıє . ѹто і҃ѕ мьѕа тѣмь нже а҃луеть вь срѣдоу и вь пє҃ . и ѡвѣщавь гь҃ рє҃ к нємѹ | бл҃жень ть҃ нже хранить вѣроу дн҃н тѣхь. сн҃ рѣчь а҃луеть вь срѣдоу и вь пє҃ . іегѣ же прѣставнтсе дш҃а іего ѡ҃ прѣльнаго сє҃го жнтнѧ. и ѡ҃ агг҃ли вєдома дш҃а та҃ срєтають і҃ дн҃н тн҃ срѣда и петь҃ на третнємь нєсн и цѣлнкающе г҃ıють існ р҃аунсе (178) пракнаѧ дш҃е . много сє҃ сн троудила на земли . алуоущи и жє҃оущи и молещесе . нн҃ѧ же р҃аунсе и кє҃лнсе вь породѣ . тѣма оубо цѣлоующнма дш҃оу добрѣ и позналшнмсе и г҃лющнма сн҃ма прндє дн҃ь ст҃ые нє҃ıе сь месопоущами и ѡнь посрє҃ н҃ . ѡко дьцн снѡнѧ оукрашена свѣтєлтвоующн и ѡ дш҃н и ....[3]) цѣлоующн ю и г҃лющнн агг҃ломь . и нже соуть с нними прндєте дш҃е праведнніе ѧже врѣда не нмать нн строупа нн зла . подвнзалшнсе на земли . и схраннщесе ѡ҃ дѣла днѧколѧ и много троуднвшнсе оукрѣпнла сє҃ існ на врага . тогда вьзр҃аующе с нею агг҃лнн и всѣ силы нбны. то і҃ѕ мьѕа нже вь срѣ҃ и в҃ пє҃ альуеть҃. и нже сто҃ую нє҃лю хранить. аще кто а҃луеть вь срѣ҃ (178[2]) и вь пє҃ . и паки пасть . то да а҃луеть .ѯ. дн҃ї ѡ҃ всякоѭ неутоты . и прнш҃ь да се комкаєть . и да прнѣть боудеть вь цр҃кви съ алуемь тѣм҃ нже вь срѣ҃ и вь пє҃ пасть . горе҃ тому | ѡко не послоушаѣть ст҃ыкнигъ. горе же тѣмь нже не хранить сто҃ую нє҃лю ѡ҃ дѣль сконѡ҃ . ѡко не нмоуть ѡбрѣсти мл҃ть вь вкі . горе блоудецюмоу ѡставлающи женоу свою. горе творецюмоу | злоѭ всѣг҃а.

Ѡвѣщавь же ѳома рє҃ . гн҃ аще канросннкь ѡставнть цр҃кѵь злымь сѹцемь . ѹто і҃ѕ немоу ѡвѣть . гь҃ же рє҃ твореи таковаѧ . ѡсоужєнь боудеть ѡкоже блоу҃нникь . вь пламєноую рѣкоу . аще ли ѡбратитсе и покаѣтсе да кѫьметь іехыю ѡ҃ пп҃а . и вьѕемь комканнѣ да вьходить вь цр҃кѵь.

---

[1]) Лишнее.

[2]) рѣчь (ἡ λαλία).

[3] Выскоблено болѣе полустроки. ркп. ѡ дн҃нн.

Дни̂ ноиь хѣмь побаѣть быти нєзлобывымь (179) сѣцемь прѣбывающи вь закѣтѣ сьхранѣющесе ѿ блоудa и ѿ клєвєты . и ѿ пиянства . аще ли тако сьблазнытьсе и блазыть вь цр҃кви бж҃ию и таковы комкаѣтсе . дондe ѥ̀ сьмрьти . аще ли котороу женоу поиметь дивкь . да ѿлоучитсе ѿ цр҃кве . г҃ . лѣ̀ . аще ли свѣтѣстко имать прѣ̀ кѣрными моужи. да приметь и цр҃квы . попь аще котороу женоу поиметь . да не влазыть вь ѡлтарь ...[1]) не сквьрьнить дарь бж҃и . горе попоу жикоущомоу тако . и вьлазѣщомоу вь ѡлтарь присѣзаѥ роукама сконма къ прѣутнымь даромь . и подаваѥ нєразоумнимь ублкомь . агглы бж҃и прѣстоють хранещe дара гс̃а . хероувими и серафими покрикають стоую трапезоу . и попь ѥ̀ прѣ̀ гс̃омь . то же бц̃ трьпѣлнкь ѥ̀ и многомлтнкь . истинны каѥнсе ѡ злова ублськы (179[2]) и вькоде вь скѣть правдни . сѐ же рѐ нєзыкылемь пр҃ркомь . пожоу дондeже покаютсе и ѡбратѣтсе и помловани коуть . аще ли не покаютсе ни ѡбратѣтсе къ мнѣ то азь ѡсоужоу и . такоже исаиа кьпиѣть . горе камь законооучитаніе ако оучите и не разоумѣѥте . ако вьходите вь цр҃квь бж҃ию и оусти ме утете . а соуда кашего плна нѣ.

Горе камь законооучитаніе . ако вьнемлѣѥте оукрашенна вь стоую нѣлю . а плны соуще бєзаконна . и не имате имени моего вь цр҃кви бж҃и нь имате плти тѣлеса своѥ оукрашена . и ище мало крѣме ѥ̀ нсѹєзнете и вь землю идете . и урьвми изѣдени боудѣ. горе камь попове цр҃квни ако сѣдите вь стоую нѣлю . глюще рѣун непрѣные . и соудите соудь (180) непрѣныи . егоже не побаѣть творити вь стоую нѣлю . нь прѣслоушаѥте заповѣдн . горе камь книжници и пїпове цр҃квни . ако ѿвѣть имате къ страшны дни страшномоу соудїи ѿвѣщати ѡ людєхь сьгрѣшивши . ако на бж҃ие книгы не поноужены бише ни пооучени ѿ оусть ваши на бж҃ие книгы . горе камь къземлюще прутноѥ комканіе а к҃ тъ дни сь женою бывшемь горе не хранещимь ноши стые нѣ . ѿ плътскаго похотѣниа. сн̂ рѣуь иже вь соу кѣрь блоудь творить и не оудр҃житсе нь створить плти оугожєніе.

По сих же рѐ гс̃ послоушанте . вї. оучнци ѝи иже избрахь вь закѣть мои . быти камь оучитлємь ксѣмь ѣзыкомь . занеже послоушасте мене . идосте вьслѣ мене . ѡставлше все житиѥ мира сего (181) ѡц̃а и мтр҃ь и братню и сестри и жены . и сны и дъцеры. все ѡстакаше и вьслѣ мене идосте . и того рд̂ боудѣте оучитаніе ксѣмь ѣзыкомь . и ѣгда придоу ксѣмь ѣзыкомь соудити и сѣдоу на прѣстолѣ славы моѥ . и вы сѣдете на двою на десѣте прѣстолоу . соудѣще ѡбѣма на десѣте колѣномa їсл҃ѣкома . и ксякь иже ѡставить ѡц̃а и мтр҃ь . или братню и сестры . или жены и сны и дъцеры и села . имени моего рд̂. стократицею прииемлють[2]).

И по семь рѐ гс̃ оученикомь своимь. таинам иже глахь камь . пишате книгы и подаите родоу ублськомоу . ѩ̀ да и тн разоумѣють оучнніе ѡц̃а моего.

Пристоупивь же карѳоломеи . поклонисе имоу глѣ . ниа таинамь ѡц̃а своѥго наоучи ны . и рѐ гс̃ по вѣрѣ(181[2]) вашен идѣте боуди камь . ако оужась да не падеть на ка̂ . и рѐ нѣсоуть бз̃и инын разкѣ мене ѣлико же ѥ̀ на нѣсы высприь . и ѣлико же юсть на земли ниже и ѣли(ко) же вь водахь по бе̂зднею . да не поклоните се имь . ни послоужите имь. ни пожрите имь . ни да рѣте ако бз̃и соуть . азь бо юсмь бц̃ створен нѣо и землю . и мюре и все иже на нѣсы высприь и ѣлико на земли ниже . и иже ѥ̀ вь мюри . и вь бе̂зна̂ азь створихь єдинь . азь бц̃ єдинь . разкѣ мене иного нѣ . мене имѣнте ѩ̀коу и ѡцѣцюу грѣхы ваше . на ме оучитанте и дам ви жизнь кѣуноую . мене послоушанте и спсѣтсе дше ваше . аще ли не послоушаѣте мене . посланни боудѣте вь моукоу кѣуноую идеже огнь не оугасаѥть идеже урвь не оуспиаѥть . и тма (182) кромѣшнам . и гроза и плачь. и скрьжить зоукомь . ѩ̀зь бо юсмь гс̃ бц̃ ваш . къземлиѣн грѣхы ваше . и ѿц̃ь ваш да до третиаго рода и до четвьртаго . ненавидещихь ме . и сьтвороу мл҃ть ѿ три тысоущь рд̂ любещих ме и хранещихь ме и покелѣнна моа . моа бо ѥ̀ сла и цр҃тво вь кки амнь.

---

[1]) Выскоблена одна буква.

[2]) Ркп. прнемлюмсть.